

ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТЫХ АПОСТОЛ ПЕТРА И ПАВЛА

Стихира на стиховне

Светильники великия Церкви, Петра и Павла восхвалим: паче ко солнца возсияша на тверди веры, и азыки зарями проповедания, от неведения возведоша. Объхо на кресте пригвождься, к небеси шесткне творя, надеже Царствиа ключи от Христа прият: обже мечемъ реченъ быхъ ко спасу отшед, по достоинию ублажяются, и оба Израилю возвецают, яко на Самаго Господа неправедно рѣце простре. Темже молитвами ихъ Христе Боже наш, на ны шатающинася низложи, и православныхъ веру утверди, яко Человеколюбец.

Мы празднуем сегодня день святых Апостолов; и мы не всегда отдаём себе отчёт, как мы должны быть им благодарны за то, что мы сейчас веруем во Христа, что мы можем Ему молиться, просто за то, что мы – Христовы. <...>

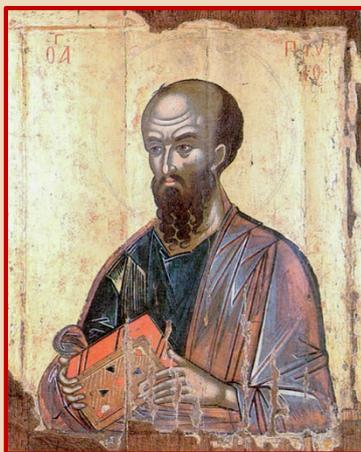
Ведь выход на проповедь был для них жертвой; они должны были говорить о том, что для них было дорого, что часто, верно, хотелось сохранить в тайне. Но эту тайну они открыли всему миру, потому что она была нужна миру и потому что от Христа они научились любви.

И открытие этой тайны миру стоило им дорого: Апостолы ценой своей жизни и ценой своей смерти передали эту радость другим. <...> И всё это потому, что их сердце было полно такой любовью, такой жалостью ко всему, что чудо вечной жизни, радость о Христе они не могли сохранить для себя, а должны были ею делиться и давать её, пока они живы. <...>

Каждое слово евангельское, которое касается нашей души, – это живое слово <...> кого-либо из писателей Нового или Ветхого Завета. Эти люди нам говорят с этих страниц, и эти люди нам говорят с крестов, на которых они были распяты, с костров, на которых они горели, из пустынь, где они изнывали жаждой, из глубин морских, где они проводили, как Апостол Павел, целую ночь и целый день, борясь за жизнь: не за свою, а чтобы дойти до такого места, где люди ещё не слышали о Христе, куда не донеслась весть о жизни, о радости, о Боге Живом, Который не постыдился стать, как один из нас, хрупким, уязвимым. <...>

Перевод

Восхвалим великих светильников Церкви, Петра и Павла: утверждённые в вере воссияли более солнца и своей проповедью просветили многие народы. Один, распятый на кресте, совершал восхождение на Небо, где принял от Христа ключи Царства; другой, усечённый мечом, отошёл к Спасителю. Оба достойно прославляются и проповедуют Израилю о том, что неправедно подняли свои руки на Самого Господа. Потому, Христос Бог наш, их молитвами одолей злобствующих на нас и утверди веру православных, поскольку Ты Человеколюбец.

Афон, монастырь Протата 1542 г.

Разве мы хоть чуть-чуть похожи на этих Апостолов? Разве из церкви, или евангельских слов, или из радости братского общения с родными нам по вере мы не стараемся извлечь всё тепло, <...> весь свет, который они нам могут дать? А извлеки, храним их в своей душе, чтобы ими насладиться, вместо того чтобы, возгоревшись огнём любви и Духом Святым, забыв о

себе, спешить к кому-нибудь из тех обездоленных, жаждущих, несчастных, у которых нет радости в душе, которые не верят жизни. <...>

Как мы замкнуты! И благовестие, и радость, и любовь, и жизнь в наших душах чахнут, вымирают, потому что нет им простора, ибо то, что Бог нам даёт, это не робкий порыв, а такая сила, которая не может удержаться в малых, узких наших сердцах. Это даётся нам не для сладостного воспоминания, а для того, чтобы жить всем простором жизни земной и жизни небесной. Если мы не будем жить так, то не удержим в себе небесной радости... Вдумаемся в этот образ жертвенной, самозабвенной, ликующей, поистине крестной любви апостольской и станем друг ко другу, ко всякому человеку, встреченному на пути, и ко всякому человеку, о котором что-то подскажет нам наше сердце, относиться как они; и тогда наш мир станет светлей, теплей, тогда Христос найдёт Себе место на этой земле, где всё больше и больше Он отвергается и отстраняется – и не потому, что Он не заслуживает преданности, любви и служения, а потому, что мы, которым дана весть, даже для себя не умеем её сохранить! Аминь.

Митр. Сурожский Антоний

Ты прощаешь другого потому, что сам имеешь нужду в прощении. Свт. Иоанн Златоуст

О ВЕРЕ В ЧЕЛОВЕКА

Когда мы говорим о вере, мы всегда думаем о вере в Бога. На самом деле существует также вера в человека, и эта вера в человека определяет нашу жизнь по меньшей мере столь же постоянно и глубоко, как и вера в Бога. Кроме того, в Бога веруют не все, а для того, чтобы жить с людьми, без веры в человека не обойтись. Именно на вере в человека основаны все попытки преобразования – общественного, политического, семейного, <...> если человек не будет осуществлять то, что задумано, никогда оно никаким образом не осуществится. Поэтому <...> всякий человек, призывающий людей к чему-то новому, основывает свой призыв на вере в человека; а в малых вещах, в повседневной жизни все основано на этой вере в то, что в человеке есть что-то доброе, хорошее, что может отозваться на нужду, на горе, на радость, что может послужить основанием к тому, как строить жизнь. <...>

Такая вера – не легкое верие, не наивное отношение к человеку, которое допускает, будто все возможно, будто стоит только обратиться к человеку – и он отзовется. Но вместе с тем это уверенность, что нет такого человека, в котором не было бы подлинной человеческой глубины, нет такого человека, в котором нельзя вызвать доброе и достойное. <...> Эта вера не основана на очевидности; часто приходится сквозь очевидность заглянуть куда-то вглубь и обнаружить что-то, чего как будто и нет.

В Евангелии есть два рассказа, которые очень ясно показывают отношение Христа к человеку, Его веру в человека. Первый случай мы находим в Евангелии от Иоанна, в восьмой главе. Это рассказ о том, как к Спасителю привели женщину, взятую в прелюбодеянии. Очевидность была против неё, она была взята в преступлении, она подлежала осуждению и строгому наказанию. Христос её не осудил, Он осудил её поступок; Он не принял её как прелюбодеицу, но заглянул в глубь её души и в ней увидел возможность новой жизни; Он прозрел в этой прелюбодеице чистоту, которая в ней не умерла. Когда эта женщина стала перед судом, когда она обнаружила, что её грех означает смерть, она, конечно, опомнилась. <...> Она поняла, что, если бы ей была дана жизнь, она больше никогда не прикоснулась бы к тому, что за собой влечёт смерть. И это Христос прозрел. Он обратился к окружающим её и сказал: «Пусть тот, который без греха, бросит первый камень!» И все ушли. И когда Христос остался один с этой женщиной, Он ей сказал: «Где те, которые тебя осуждали?» – «Они ушли», – ответила она. – «И Я тебя не осуждаю; но впредь не греши». На этом примере мы видим, как Христос сумел заглянуть в человека и увидеть все его возможности, которые были как бы закрыты поступками этого человека.

Другой рассказ такой же поразительный: встреча Христа с апостолом Петром после того, как тот трижды от Него отрёкся по страху, испугавшись. Христос его не спрашивает: «Сожалеешь ли ты о том, что сделал?» Он ему говорит: «Любишь ли ты Меня?» И Пётр от души отвечает: «Да, Господи! Я Тебя люблю!» Но трижды ему ставит Христос этот вопрос. И вдруг, осознав значение

этих трёх вопрошаний, понимая, что вся очевидность против него, Пётр говорит: «Ты всё знаешь, Господи; Ты знаешь, что я Тебя люблю!» И Христос его принимает вновь в среду Своих учеников.

Разве мы умеем так поступать? Разве мы умеем поверить, что человек, который поступил по отношению к нам плохо, имеет право сказать: «Да, я тебя люблю! У меня не хватило мужества, <...> силы духа, но я тебя все-таки люблю – и всё возможно. Если бы мы так умели друг ко другу относиться! Если бы мы только умели друг во друга поверить, не быть ослеплёнными ни поступками людей, ни их действиями; не быть оглушёнными их словами, а молчаливо заглянуть в человеческую душу и прозреть в ней возможную человечность, возможное человеческое величие, и соответственно предложить человеку новую жизнь, предложить ему наше доверие! <...> Если бы мы так могли друг ко другу относиться, всё было бы возможно среди людей, любые преобразования, и новая жизнь настала бы для человечества.

Митр. Сурожский Антоний

СИМОНЕ ИОНИН, ЛЮБИШИ ЛИ МЯ

Многое и другое может доставить нам дерзновение пред Богом и сделать нас славными и достопочтенными; но преимущественно пред всем – мы приобретаем благоволение свыше попечением о ближних. Вот этого и Христос требует от Петра. Когда трапеза учеников приходила к концу, глагола Симону Петру Иисус: «*Симоне Ионин, любииши ли Мя паче сих? Глагола Ему: ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя... Глагола ему: паси овцы Моя*» (Ин. 21, 15 – 16). Почему же, помимо других учеников, беседует об этом с Петром? Потому, что он был избранный из Апостолов, уста учеников, верховный в их лике, почему и Павел приходил некогда видеть его преимущественно пред другими. Вместе с тем Христос поручает ему попечение о братии и для того, чтобы показать, что отныне он должен иметь дерзновение, так как отречение его предано забвению. Не воспоминает об его отречении и не порицает его за то, что было; но говорит: «Если ты любишь Меня, то заботься о братии; покажи теперь ту горячую любовь, которую ты всегда обнаруживал и которою утешался; душу свою, которую ты обещал положить за Меня, предай за овец Моих. Будучи спрошен в первый и во второй раз, Пётр призвал в свидетели самого Ведущего сокровенные тайны сердца. Когда же потом спрошен был и в третий раз, то смутился, убоившись, чтобы опять не случилось того же, что было прежде, потому что и тогда он говорил с уверенностью, но последствия опровергли его. Поэтому снова прибегает ко Христу и говорит: «*Ты вся веси*» (ст. 17), то есть и настоящее, и будущее. <...> Уже не упорствует в своём мнении и не противоречит. Поэтому-то он и смутился: «Может быть, я думаю только, будто люблю, а на самом деле не люблю, как и прежде я много думал о себе и говорил с уверенностью, но последствия опровергли меня». А троекратно Христос спрашивает его и троекратно заповедует ему одно и то же, чтобы показать, как высоко Он ценит попечение о Своих овцах и что это в особенности служит знаком любви к Нему.

Свт. Иоанн Златоуст